

Старая госпожа Сюй вошла в комнату, лицо ее пылало гневом, рядом шагал Сюй Мубэй. Их мрачные лица выдавали намерение вступить в конфликт.

Увидев прибытие госпожи Сюй и Сюй Мубэя, Юэ Инь расцвел долгожданной, заинтригованной улыбкой. Настоящее представление вот-вот начнется.

Юэ Юнтао и Сунь Нинсян, почувствовав неладное, поспешно встали, чтобы встретить мать: «Мама, что привело тебя сюда?»

Госпожа Сюй ответила холодно: «Если бы я не пришла, я бы не узнала, насколько способна наша третья ветвь семьи! Вы, оказывается, устроили такой нелепый деловой брак за моей спиной!» Ее пронизательный взгляд остановился на трех членах семьи Цинь, и, не вдаваясь в детали, она велела им удалиться: «Господин Цинь, прошу прощения, но вам и вашим жене и сыну следует немедленно покинуть это место!»

«Мадам, вы...» Цинь Шуньфэн, униженный, поднялся, не в силах скрыть негодование.

Сунь Нинсян, опасаясь упустить победу, поспешила сгладить ситуацию: «Мама! Вы неверно истолковали! Мы не принуждали Юэ Иня! Он и молодой господин Цинь полюбили друг друга сами, поэтому наши семьи сели и обсудили этот брак». Подмигнув, она обратилась к Ле Иню: «Юэ Инь, скажи?»

«...» Ох.

Ле Инь мысленно усмехнулся, но с удовольствием решил добавить еще один драматический штрих к этому абсурдному фарсу. Под пристальными взглядами он, изображая неловкость, встал, посмотрел на смущенного Цинь И и, после секундного молчания, лишь тогда набрался смелости, чтобы заступиться за него. «Бабушка Цинь И очень хорошо обо мне заботится, он замечательный человек».

«...» Цинь И никак не ожидал, что Ле Инь, всегда замкнутый, действительно заступится за него. В одно мгновение его сердце охватило неопишуемое чувство благодарности! Цинь И внезапно проникся решимостью обручиться с Юэ Инем и, пользуясь моментом, заявил: «Госпожа Сюй, эти слухи не соответствуют действительности. Кто-то злонамеренно подставляет меня».

«Слухи? Подставлен?» Сюй Мубэй резко швырнул фотографии, которые держал, на журнальный столик, сорвав маски с присутствующих: «Разве вы не главный герой на этих снимках?»

Цинь И отвел взгляд, недоумевая. В следующую секунду ему показалось, что вся кровь в его теле застыла! На журнальном столике были разложены двенадцать высококачественных фотографий, запечатлевших пару в постели — двух обнаженных мужчин, сплетенных в самых разных интимных позах. Несмотря на приглушенное освещение и сложный ракурс, всем присутствующим было достаточно одного взгляда, чтобы узнать на снимках красивое лицо Цинь И!

Госпожа Сюй с отвращением отвернулась. «Это совершенно непристойно!» Третий сын и его жена, застигнутые врасплох таким поворотом событий, потеряли дар речи и переглянулись.

Сюй Мубэй низким голосом спросил: «Цинь И, ты смеешь это отрицать?» Сегодня утром его помощник получил по электронной почте сжатый файл с этими фотографиями.

Отправителем был недавно зарегистрированный виртуальный аккаунт, установить истинную личность которого на данный момент не представлялось возможным. Более того, эти фотографии получили и другие молодые люди из элитных кругов Пекина. Эти ценители зрелищ быстро распространили информацию, и всего за два-три часа эти отвратительные снимки уже оказались в сети!

«...»

Как такое могло случиться? Кто сделал эти фотографии?! Только сейчас Цинь И узнал обо всем, и это беспрецедентное унижение повергло его в шок. Он признавал, что всегда был любителем секса и гедонистом, но это не означало, что он мог смириться с распространением своих обнаженных фотографий в интернете и очернением своей репутации!

Как говорится, никто не знает сына лучше, чем его отец. Видя неспособность Цинь И отрицать, Цинь Шуньфэн понял, что фотографии не могут быть поддельными. Он больше не мог этого выносить и со всей силы ударил Цинь И по лицу, крича: «Неблагодарный сын! Ты опозорил семью Цинь!»

Су Мэй, всегда обожавшая своего сына, схватилась за бешено бьющееся сердце и несколько раз покачала головой. «Какая ужасная вещь! Как эта пара умудряется гордиться собой в столице?»

Наблюдая за этим хаосом, Ле Инь подавил усмешку. Он продолжал притворяться, что не верит, и пытался утешить Цинь И: «Второй брат, эти фотографии отретушированы? Цинь И не такой человек».

«...» Цинь И тут же посмотрел на Ле Иня, словно ухватившись за спасательный круг в водовороте отчаяния. Но лицо Сюй Мубэя помрачнело еще сильнее.

Он посмотрел на своего наивного младшего брата, который все еще совершенно не понимал обмана Цинь И, и почувствовал одновременно гнев и боль в сердце.

«Сяо Инь! Не будь глупым! Чжоу Цин во всем признался. Цинь И с самого начала был против этого брака, и не хотел брать на себя ответственность, поэтому вступил в сговор с Чжоу Цином, чтобы подсыпать тебе наркотики и напоить на вечеринке по случаю дня рождения. А также организовать изнасилование и сделать непристойные фотографии, чтобы испортить твою репутацию!» Чжоу Цин — отъявленный трус. На следующий день после инцидента он сознался во всех чудовищных деяниях Цинь И. «Таким образом, Цинь И смог бы без колебаний расторгнуть брак. Ты понимаешь?»

«...»

Понимает? Конечно, он лучше всех знает, что происходит. В душе Ле Инь одобрительно кивнул Сюй Мубэю, но на лице в нужный момент появилось обиженное выражение: «Нет, этого не может быть». Он сдержал слезы и, дрожащим голосом глядя на Цинь И, спросил: «Почему? Почему ты так со мной поступил? Я думал, ты отличаешься от других».

Цинь И молчал. Он ясно видел разочарование в глазах Юэ Иня, наблюдая, как постепенно исчезает доверие, которое принадлежало ему. Внезапно из глубины его сердца поднялось беспрецедентное чувство смущения и паники. Цинь И поспешно шагнул вперед, чтобы извиниться: «Юэ Инь, прости меня, я...»

Сюй Мубэй тут же прикрыл младшего брата, ударил его кулаком и крикнул: «Убирайся с

дороги!» В тот момент, когда он узнал правду, ему больше всего на свете хотелось убить человека, стоящего перед ним. Сюй Мубэй даже не мог представить, какой вред мог бы понести Юэ Иню, если бы он не проснулся вовремя и не позвонил ему в тот день!

— Бум! — Цинь И упал на ол, у него потемнело в глазах, и изо рта потекла кровь.

Увидев, как её собственный внук затевает драку, госпожа Сюй не только не остановила его, но и оказала ему полную поддержку.

Прежде чем супруги Цинь успели начать свою атаку, она предупредила их: «Президент Цинь, молодой господин Цинь имеет сомнительную репутацию и печально известен. Видя, что никто не хочет вашего сына, вы так стремитесь использовать семью Юэ в качестве фигового листа? Наша семья Юэ осуждает этот брак, и мы не намерены сотрудничать с вашей семьёй Цинь в будущем!»

Госпожа Сюй — человек с широкими взглядами и никогда не возражала против так называемых однополюх отношений, но она никогда не позволит молодому поколению стать жертвами коммерческих интересов!

«Кто-нибудь, выведите их!»

«...» Супруги Цинь были потрясены, узнав, что их сын на самом деле плел интриги против Юэ Иня. Они были совершенно унижены! Понимая, что они не справились с воспитанием сына, у них не хватило смелости спорить. Они могли лишь дважды поспешно извиниться и силой увести своего никчемного сына.

« Юэ Инь! Это не так! Позволь мне объяснить!»

Цинь И охватило невыносимое сожаление, и он впервые понял, что значит поднять камень и уронить его себе под ногу. Он отчаянно хотел остаться и вымолить прощение у Юэ Иня, но Сюй Мубэй уже полностью закрыл его, не позволив увидеть ни единого волоска! Хаотичные шаги затихли вдали.

Юэ Юнтао никак не ожидал, что брачный союз, который он планировал почти месяц, закончится таким позорным образом. Но прежде чем на его лице успело появиться выражение раскаяния, старуха Сюй сильно ударила его по щеке.

— Хлоп! — На левой щеке Юэ Юнтао сразу же появилась жгучая боль. Сунь Нинсян вздрогнула. «Мама, почему ты бьёшь его на глазах у ребёнка?»

Неожиданно госпожа Сюй тоже отругала её: «Сунь Нинсян, не думай, что я не знаю, что ты не терпишь Сяо Иня. Этот брак отчасти стал результатом твоих интриг!» Сунь Нинсян почувствовала себя виноватой и колебалась, не в силах ничего сказать.

Госпожа Сюй с гневом и разочарованием посмотрела на Юэ Юнтао: «Юэ Юнтао, ты недостойн быть отцом! Как давно ребёнок дома? Вам так трудно скрывать это от меня и так стремитесь выгнать его ради заработка. С сегодняшнего дня Юэ Инь будет жить со мной! Если вы с женой посмеете ещё раз вмешиваться в его брак, то уходите из семьи Юэ! Я, Сюй Юань, признаю Юэ Иня лишь своим внуком. Я сделаю вид, что вас двоих, моего сына и невестку, не существует!»

«...»

Юэ Юнтао вырос в тени властного характера своей матери. В этот момент он утратил

авторитет главы семьи; он мог лишь прикрывать своё распухшее лицо, выражая сожаление, не смея ни рассердиться, ни заговорить.

«Сяо Инь, не грусти. Цинь И — мерзавец, и он того не стоит». Сюй Мубэй посмотрел на Лэ Иня, который молчал с самого начала, и ему стало его очень жаль. «Послушай бабушку и переезжай к нам, хорошо?»

Глаза Лэ Иня были красными, словно он пережил великую несправедливость, но он молчал. Он робко взглянул на Сюй Мубэя, затем посмотрел на старую госпожу Сюй, которая принимала за него решения. После долгих раздумий он наконец почти незаметно кивнул.

«Бабушка, второй брат, я бы хотел сначала подняться наверх и взять кое-что». Увидев жалкое состояние внука, строгий тон госпожи Сюй наконец немного смягчился: «Иди, мы с твоим вторым братом подождём тебя внизу, никто больше не посмеет создавать тебе трудности».

Получив разрешение, Ле Инь вышел из чайной комнаты, не в силах скрыть своего разочарования.

<http://bllate.org/book/17871/1720995>